Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 4728 05.05.2010, 19:58 415

«Пушкин хотел сам взять исламскую веру, но не смог»

Месяц назад в школах 19 регионов России начали изучать основы религиозной культуры и светской этики. В Чечне 99,64% родителей отправили школьников на уроки ислама. На уроки православной культуры здесь ходят только 73 четвероклассника из 20 тысяч. Корреспондент «Газеты.Ru» съездил в Чечню и узнал, каково это — изучать культуру православия в исламской республике.

Осенью замминистра образования Чечни Хож-Ахмед Халадов пришел на телеканал «Вайнах ТВ» и попросил 10 минут эфирного времени. «В селе Бамут Урус-Мартановского района в школе № 2 учится мальчик Алан. Родители о нем не заботятся и за ним не смотрят. Если вы хотите выдать за этого мальчика свою дочь или взять его на работу, учтите: его родители им не занимаются», — сказал он в прямом эфире на всю Чечню после восьмичасовых новостей. Через 15 минут классическая мелодия его «Нокии» звучала беспрерывно: звонили жители других деревень, поддерживали Халадова, рассказывали ему о других заброшенных детях, а родители Алана клялись исправиться и просили «больше так не делать».

«Жестоко? Зато действенно», — Халадов говорит мне, что самый страшный суд в Чечне — общественное порицание. Чеченским чиновникам важно, чтобы подростки не уходили в горы: ваххабиты «питаются» молодежью. В 2009 году министерство даже просило главу Рособрнадзора Любовь Глебову снизить порог ЕГЭ для Чечни, чтобы по минимальным баллам выдать школьникам аттестаты и «отправить их в ПТУ учиться на слесарей или токарей». Глебова отказала. Через полгода в Минобразования пришли люди из ФСБ: зафиксирована вспышка ваххабизма, банды пополнились молодыми участниками, примите меры.

За образование взялись всерьез. В прошлом году в республике капитально отремонтировали все школы. Деревенские жители заклинанием повторяют приказ президента Рамзана Кадырова: «В каждом селе должна быть мечеть, больница и школа». В классах установили видеокамеры — на мониторе в кабинете директора видно каждого ученика. Для родителей выпустили брошюру «Как воспитывать ребенка» (о чем говорить, что запрещать, чем кормить). Разработали официальный курс «Нравственно-патриотическое воспитание молодежи» и аплодисментами встретили федеральный проект «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ).

Раньше ислам в Чечне никогда не преподавался. Коран читали только в школах при мечетях — медресе. Зато с 5-го по 11-й класс в государственных школах изучают «Вайнахскую этику» — единственный предмет на чеченском языке, без перевода на русский. На уроках этики рассказывают, как вести себя с родителями, отдавать долги и встречать национальные праздники — о мусульманском быте, но не о самой религии.

Когда появился ОРКСЭ, по документам, родители в Грозном проголосовали единогласно: даже дети из русских семей отправились изучать исламскую культуру.

О других модулях курса — культуре православия, иудаизма, буддизма, светской этике или истории всех религий — речь не шла. Двадцать с половиной тысяч четвероклассников Чечни пришли 1 апреля на уроки культуры ислама.

Учительница начальных классов городской школы № 7 Сацита Назарова говорит, что модули семьи выбирали вслепую: не было ни учебников, ни программ, одни названия. «Сейчас многие, почитав пособия, хотят выбрать основы мировых религиозных культур: им нравится, когда рассказывают обо всех сразу. Но даже в учебнике по исламской культуре подчеркивается общность религий», — добавляет она.

«Пророки в исламе соотносятся с пророками в христианстве. Адам — он везде Адам, пророк Нух — это библейский Ной, пророк Ибрахим — библейский Авраам, пророк Муса — библейский Моисей, а Иса — Иисус», — рассказывает Назарова на уроке. «Только христианам были даны некие библии, как нам — Коран», — добавляет 11-летняя Зарета. В учебник нравственный облик пророка иллюстрируют четверостишием А. С. Пушкина: «Люби сирот и мой Коран дрожащей твари проповедуй».

— А как был связан с исламом Александр Сергеевич Пушкин? — спрашивает класс Назарова.

— Его отправили на Кавказ, а потом мусульмане ему очень понравились, особенно идея про то, что когда ты вероваешь в Бога, то все идет хорошо.

— Пушкин хотел сам взять исламскую веру, но не смог!

— Как было на самом деле, мы вряд ли теперь узнаем. Значит, Пушкин, как и все пророки, призывает нас изучать Коран, — подводит итог учительница.

К пятнице все готовят сообщение об аде и рае, а Влад с Алиханом — рассказ о том, как мусульмане представляют себе судный день.

В 30 уроках учебника исламской культуры нет ничего о шиитах и суннитах и ни слова о ваххабизме.

На курсах в Москве, где учителей готовили к ОРКСЭ, о войне и терроризме на уроках им говорить не рекомендовали.

Но, если дети спросят о ваххабитах, Назаровой будет, что ответить. На курсах она придумала такое объяснение: «Кого должен уважать мусульманин в первую очередь? Мать. А кого должен уважать во вторую? Мать. А кого должен уважать в третью? Тоже мать. И только в четвертую очередь — отца. А ваххабиты говорят, что самый уважаемый человек в жизни — духовный лидер, а родителями можно поступиться ради убеждений. Можно после этого называть ваххабитов мусульманами? И тут все дети хором скажут «Нет», — уверена учительница.

В президентском лицее имени Ахмада Кадырова в Грозном учится четвероклассник Артур Калустян.

Армянин, единственный православный среди сверстников, он вместе со всеми изучает культуру ислама.

О новом предмете в школьной программе его мать Карина Калустян узнала не от учителей: «Я посмотрела новости на Первом канале, а через несколько дней он уже принес домой книжки по исламской культуре, которые ему выдали в школе. Родительское собрание я могла и пропустить, я ведь даже по субботам работаю. Ну вот уже девятый урок и ходит». Калустян, крещенную в церкви Грозного задолго до войны, смущает, что сын изучает культуру ислама. «Я думала об отдельном учителе по культуре православия для него, в школе, наверное, с ним бы даже и занимались индивидуально. Но, понимаете, он один такой в лицее, а я только в Грозном смогла найти работу и жилье... Выделять его не хочется. Хотя, может быть, и стоит попросить», — говорит Карина.

В Грозном Карина снимает однокомнатную квартиру в отремонтированной девятиэтажке. Во время войны они жили в Осетии и Ставрополье, но там работу специалист Пенсионного фонда Калустян найти не могла: в местные отделения приезжих не брали. Поэтому в 2002 они вернулись в Грозный. Здесь Карина носит крестик и покрывает голову платком. Дома — по привычке, на работу в фонд — по распоряжению Кадырова. Все женщины, работающие в госучреждениях Чечни, должны в служебное время носить головные платки, провинившихся увольняют.

Сына Карина крестила в церкви в Осетии, когда ему было 4 месяца.

— Одноклассники в лицее знают, что ты крещеный?

— Нет, а зачем им это знать.

— Они не спрашивают или ты специально не говоришь?

— Сам не говорю, лишнее это.

— Тебе нравится на уроках культуры ислама?

— Ну я еще не понял в нем ничего, когда пойму — скажу.

«Остальные ребята уже знают многое из домашних традиций, а ему откуда про намаз или суры слышать», — объясняет мать. Артур бойкий, смышленый, один из лучших учеников в классе. Аттестат ему может испортить «тройка» по чеченскому языку. «Я сама не могу с ним заниматься, потому что по-чеченски не говорю и не пишу. Пришлось говорить с директором, просить делать скидку на то, что это не родной его язык», —

рассказывает Карина. Правда, у Артура есть подружка в соседнем подъезде: он ее учит русскому языку, она его — чеченскому.

Младший брат Карины шесть лет назад перешел в ислам, совершает намаз пять раз в день и собирается на хадж. Таких, как он, в Грозном много. «Все его знакомые очень это приветствовали, но я сама думать о переходе в другую веру не хочу, — рассказывает Калустян. — Хотя, когда соседка рассказывает что-то о Коране, я много нового узнаю. Да и судьба нам, видно, здесь остаться».

«Я понимаю, почему русскоязычные люди могут плениться красивой речью образованного мусульманина. Проповедующие ислам много занимаются своей верой и поэтому притягательны», — говорит отец Григорий, отпирая церковь. Храм Михаила Архангела в Грозном отреставрировали к прошлой Пасхе. На открытие приезжал Кадыров, остался доволен, не понравились только голубые купола — сказал позолотить.

Калитка на замке, двери заперты, четверо омоновцев в две смены охраняют иконы, роспись и батюшку. Он не служит в Грозном еще и полугода. Приехал из Кабардино-Балкарии с наказом вести миссионерскую деятельность. Прихожан у отца Григория человек 25—30, «захожан», раз в месяц ставящих свечку и поминающих близких на Красную горку, побольше. «По моим подсчетам, в городе около полутора тысяч православных русских. И, бывает, у них спрашивают, зачем они носят крест здесь, почему бы им не принять ислам и так далее. Скрытая исламизация, конечно есть. Вы же понимаете, одно дело — сказать «я православный» в Рязанской области, а другое — в Грозном».

Об уроках религиозной культуры в школе священник знает, но относится к ним скептически. «Не знаю, что обычные учителя могут рассказать о православии. Я звонил в Минобразования, спрашивал, могу ли я поприсутствовать на уроке православной культуры, посмотреть на преподавателей. Но они пока молчат», — жалуется он. Я приглашаю отца Григория с собой.

Культуру православия в Чечне изучают всего 72 ребенка из 20651 четвероклассников.

Это дети из русских семей, не уехавших из-за войн в Астрахань, Ставрополье или центральные области. Живут они в северных районах республики, за Тереком, в станицах, где до войны жили одни русские. Теперь в школе № 1 Наурской станицы учитель начальных классов Таисия Ильина рассказывает об основах православия своей внучке. 10-летняя Катя и ее восемь одноклассников ходят на этот урок, пока остальные 20 учеников 4-го «Б» изучают культуру ислама. Ильина показывает детям, как на Пасху бьют яйца и три раза целуются. «Мусульмане угощают нас на Курбан-байрам, а мы их — на Воскресение Господне», — Ильина говорит, что конфликтов из-за нового предмета в школе нет. Она рассказывает ученикам, как каждый год высчитывают день Пасхи, и, смущаясь, уточняет у отца Григория, правильно ли все объяснила. «К кому вы обращаетесь, когда дети задают сложные вопросы?» — спрашивает священник. «Мы просим родственников, которые часто бывают в церкви, задавать их батюшке, потом разъясняем детям», — говорит Ильина.

«Воплощение — от слова плоть. Пройдя весь путь человеческой жизни, Бог перешел в мир человеческой смерти. В переносном смысле под влиянием Евангелия, чтобы проникнуться страданием», — читает по слогам ученица 4-го «А» Червленной школы Шелковского района Алена. В школе 895 учеников, 132 из них в четвертых классах, 10 человек четвертую неделю изучают основы православной культуры. Много в учебнике непонятного. Четвероклассники пока путают Назарет с Назранью, а Иерусалим с Украиной.

— Что вам понравилось сегодня на уроке?

— На горе распяли Христа.

— Садись, молодец.

— А мне понравилось распятие.

— Тоже хорошо.

«Нас пригласили, рассказали про эти иудизм с буддизмом, ну, мы выбрали православие, конечно же», — говорит мать другой четвероклассницы Елена Рогожина. Правда, после урока православной культуры у Тани «окно» в расписании, и, чтобы не бродить без дела, она приходит на культуры ислама, которой в это время занимается большая часть ее класса. «Не боитесь, что ей больше понравится?» — спрашиваю я у Рогожиной. Православная блондинка трижды стучит по дереву: «Не дай бог, вот чего не хочу ни за что».

В четверг 11-летняя Таня, как обычно, после 30 минут основ православной культуры остается в том же классе

на урок ислама. Его ведет преподавательница чеченского языка и литературы Кумира Касаева. Она рассказывает про ангелов Аллаха, которые не едят, не пьют и не спят, и джиннов, которые живут среди людей. Больше всего бояться надо шайтанов, говорит учительница. У Аллаха 99 прекрасных имен и последнее его имя пока никому не известно. Человек, его узнающий, будет особенным, избранным человеком. У школьницы Тани блестят глаза.

Олеся Герасименко

Автор: Артур Скальский © Газета.Ru ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 4728 05.05.2010, 19:58 415
URL: https://babr24.com/?ADE=85595 Bytes: 12032 / 12007 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур Скальский**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта